

Студеникин П. Таким ты и остался / П. Студеникин // Время выбрало нас. Мы – интернационалисты : Комплект открыток. – М. : Изд. "Плакат", 1988.

ТАКИМ ТЫ И ОСТАЛСЯ

– С Владимиром Задорожным мы могли встретиться в провинции Кунар. Не встретились: в районе Фараха началась крупная операция по уничтожению банд мятежников, и я улетел на юг. О его гибели, посмертном присвоении звания Героя Советского Союза узнал уже в Москве. Позвонил в полк, где служил Владимир до отъезда в Афганистан.

– Да, всё верно – Володи больше нет, – подтвердил его бывший командир. – Никто не верит, звонят со всего Союза боевые Володины товарищи: «Скажите, это правда?» Многие спрашивают, будет ли он зачислен навечно в списки личного состава части.

Владимир закончил Коломенское высшее артиллерийское командное училище, а служить пошёл в воздушно-десантные войска – туда, где потруднее. В Афганистан, как многие его сверстники, сам не рвался, но оказался там раньше многих однокашников. И попал в то время, когда артиллерия возвращала утраченное было значение «бога войны», а самой чтимой становилась профессия офицера-корректировщика артиллерийской разведки. Им нередко приходилось вызывать огонь на себя. Случалось, они и погибали – лейтенанты и старшие лейтенанты, уходившие с передовыми подразделениями для корректировки огня своих батарей.

В тот последний в его жизни день Владимир возглавлял артиллерийскую разведгруппу. Выдвигаясь по ущелью на рубеж, попали в засаду. Казалось, пулемёты ударили со всех сторон одновременно. Офицер по радиостанции вызвал огонь артбатарей. Снаряды рвались совсем рядом, в тридцати – сорока метрах от разведчиков. Когда душманы поняли, что внезапность успеха им не принесла, они решили уничтожить командно-наблюдательный пункт, оставив солдат без командиров. Так что вскоре Задорожный оказался среди тех, кто отражал это нападение. В горячке боя никто не заметил подобранных на гранатный бросок мятежников. Заметили их, когда гранаты уже посыпались с ближней высотки. Одна, описав дугу, упала в двух шагах от Задорожного. Через секунду-другую живых на командно-наблюдательном пункте уже не осталось бы. Взрыв был неизбежен. И он произошёл. Но прежде Владимир успел сделать два шага, спасшие всех, кто был на КНП. Кроме него самого. Таков его личный счёт в том победном бою.

– Как просто Володя пошёл на подвиг, – рассказывал его однокашник по училищу капитан Чекан, – но поверить не могу, что его больше нет. Каким он был? Вот теперь думаю: главное, что в нём было, – надёжность. Он всегда и везде кому-то подставлял своё плечо. Причём делал это незаметно. Солдаты его очень любили. Верили и любили. Опять же за эту надёжность. И вот о чём ещё думаю: как-то так получалось, что Володя всегда был как бы на вторых ролях, в тени. Уверен, и в той последней, чрезвычайной ситуации он успел подумать обо всех, кто там был, а о себе не успел.

...Смотрю на фото – единственное, которое осталось, из личного дела. Других своих фотографий он не оставил – опять же не успел. Но память людская - она ведь от таких досадных случайностей не зависит.